

Победу ковали не только на фронте

Екатерина КУЗНЕЦОВА,
почетный журналист РК

(Окончание. Начало в № от 27 мая)

Четвертый угольный разрез

В районе пос. Федоровка в Караганде было решено открыть угольный разрез. Постановлением ГКО (Государственный комитет обороны) от 09.03.1943 г. строительство было возложено на ГУЛЖДС (Главное управление лагерей железнодорожного строительства).

Давид Вик, немец, учитель немецкого языка из сельской школы, ветеран труда, был мобилизован на строительство этого разреза. Он оставил свои воспоминания, которые передал мне в 1990 году. С того времени минуло двадцать лет, и сегодня выросло новое поколение, которое мало что знает о прошлом когда-то общей страны - СССР. Воспользуюсь возможностью познакомить современного читателя с воспоминаниями Давида Вика:

"1 мая 1943 года мы прибыли этапом в Караганду с грузовыми машинами, экскаваторами - на станцию Большая Михайловка. Разбили палатки. Построили нары. Огородили колючей проволокой зону.

Здесь было организовано 2-е автостроительное управление угольного разреза № 4 НКВД СССР. Начальником назначен Савицкий, начальником контрольно-плановой части (КПЧ) - Дарьер. Из Ульяновска (Волжлага) со мной привезли трудармейцев - бывших солдат Красной Армии: Брандта, Фризеня, Шу, Бера и многих других (фамилии всех не помню). Все мы были невольниками - пионерами очередной "великой" стройки.

Начальником строительства Четвертого угольного разреза был Успенский, тот самый, которого прозвали "советским палачом", начальником КПО - Силкин, начальником ГНТЗ - Ткаченко.

Взамен тех трудармейцев, которые остались навсегда на Волге и по костям которых сейчас идут пассажирские поезда, руководители Шортандинского и Осакаровского районов прислали нам около 4 тысяч трудармейцев - мужчин и женщин.

Из мужчин-трудармейцев Шортандинского и Осакаровского районов была организована 26-я колонна второго автостроительного управления. Экономистом работал Рифер, замполитом (заместителем начальника по политической части) - Дайс, нарядчиком - Кривошеев, начальником колонны был Хмельницкий.

Первое время я работал начальником УРЧ - учетно-распределительной части, потом был назначен нормировщиком 26-й колонны. Нормы выработки для зексов и трудармейцев были явно завышены. Наш брат - дистрофик, получал питания на 1500-2000 калорий, тогда как для сильных, крепких и здоровых мужчин, которые в 20-30-е годы работали на "великих стройках", норма питания составляла 4500-5000 калорий. К нашей скудной еде полагалось 100 граммов добавки за ударный труд, что никак не восполняло потраченных сил.

Из женщин были образованы две колонны. Женщины работали на самых тяжелых работах, разгружали породу с железнодорожных платформ и откидывали грунт с железнодорожного полотна в отвал.

"Вертушки" с породой ходили с разрезом днем и ночью на отвал и обратно. На платформах попадались глыбы в 400-500 кг. На каждой платформе работали по 4 женщины. Они ломами разбивали и перекачивали эти громадные глыбы, перелопачивая и перекидывая за день по 30-40 тонн груза. За такой адский труд они получали обедний бериевский котелок с баландой, бесплатный ночлег на нарах и пайку черного хлеба, да брезентовые ботинки на деревянной подошве..."

Трудовой фронт

С началом войны из АССР НП в Казахстан принудительно были депортированы немцы Поволжья. В областном государственном архиве сохранились документы о депортации немецкого населения на территорию Карагандинской области. Депортация немцев из АССР НП проходила в сжатые сроки - с 3 по 20 сентября 1941 года. Выселили около 400 тысяч человек, из них 224266 человек - в Казахстан. Более 67 тысяч попали в Карагандинскую область.

На следующий год всех депортированных немцев мобилизовали в трудовую армию. Документы сохранили для нас правду о той мобилизации.

"...Нуринский райсовет депутатов трудящихся, райком партии обязывали вас с получением настоящей директивы представить список проживающих на территории вашего сельсовета лиц немецкой национальности. К составлению списка отнеситесь серьезно, путем вызова и обхода по домам, чтобы охватить всех..."

Райсовет депутатов трудящихся, райком партии обязывают вас с получением настоящей директивы в суточный срок мобилизовать на трудовой фронт

физически годных к работе немцев. Мобилизованных обеспечить питанием на 10 суток и теплой одеждой.

Мобилизации подлежат мужчины с 15 до 55 лет, женщины с 18 до 45 лет. Женщины, имеющие детей ниже трех лет, не подлежат призыву по мобилизации, а также беременные 6 месяцев.

Предупреждаем: мобилизованные направляются в угольную промышленность Караганды, ни в коем случае не направлять негодных к физическому труду, за выполнение предоставленного лимита вы несете ответственность. Председатель райсовета депутатов трудящихся...

Секретарь райкома партии... Начальник РО НКВД..."

(Из фонда Нуринского райисполкома).

Исключить возможность общения с местным населением

В директивных документах из Центра обращалось особое внимание на такие стороны мобилизации, как "исключение возможности общения с местным населением":

"...Мобилизованные немцы могут быть использованы для работы в шахтах и на подсобных предприятиях Наркомугля. Запрещается допускать мобилизованных немцев к работам на заводах взрывчатых материалов и на взрывных работах в шахтах и карьерах.

Мобилизованные немцы формируются трестом в трудовые шахтные колонны, сменные отделения и бригады и ими полностью укомплектовываются отдельные шахты, участки или предприятия. Использование вольнонаемных вместе с мобилизованными немцами возможно только для инженерно-технических работников.

Организация труда и быта мобилизованных немцев строится на основе строжайшей дисциплины и безоговорочного подчинения установленному режиму. Исключить возможность общения мобилизованных немцев с местным населением, не допускать панибратства и близких связей. Соблюдать постоянную настороженность и критическое отношение к их поведению и производственной деятельности.

Все бараки, в которых размещаются мобилизованные немцы, должны быть в одном месте, и, как правило, ограждены забором или колючей проволокой (зона). На шахтах и предприятиях, где работают немцы, организовать усиленную охрану. Зоны охраняются отрядами ВОХР.

Народный комиссар угольной промышленности СССР...

Народный комиссар внутренних дел СССР..."

(Из фонда Кароблархива).

Бочка воды на 40 человек

Военные условия не всегда давали возможность качественного исполнения директивных указаний. Условия содержания мобилизованных трудармейцев были ниже всякой критики:

"...На большинстве шахт ремонт помещений, в которых живут трудармейцы, не проведен, и они находятся в исключительно запущенном, антисанитарном состоянии. Вода для питья и умывания подвозится с большими перерывами, а иногда по 2-3 дня ее совершенно нет. В большинстве общежитий комбината на 30-40 человек только одна бочка воды, а на шахте имени Костенко есть комнаты на 240 человек и также одна общая двадцативедерная бочка, кружек для питья воды нет.

Большое количество рабочих не обеспечено постельными принадлежностями: на шахте № 20-бис из 480 рабочих, прибывших по мобилизации, обеспечены матрацами 252, остальные спят на голых топчанах; на ЦОФ из 350 мобилизованных имеют матрацы только 75, остальные спят на голых топчанах; на шахте № 17 более четырех месяцев рабочие спят на топчанах без постельных принадлежностей. Стирка белья не организована. Во многих общежитиях нет умывальников, работа шахтных бань не налажена.

В результате антисанитарного состояния общежитий и отсутствия санитарного надзора разведены насекомые, рабочие вынуждены из-за этого спать на крышах землянок. Во многих общежитиях, где размещены мобилизованные, отсутствует освещение. Многие рабочие еще не обеспечены спецодеждой и постельным бельем".

(Из постановления бюро Карагандинского обкома партии "О материально-бытовом положении трудармейцев на шахтах комбината "Карагандауголь". 1 августа 1942 г.).

Умерших среди заключенных зарегистрировано...

Не лучше чувствовали себя в годы войны и заключенные Карлага. В условиях военного времени ухудшилось питание, возросла заболеваемость, а затем и смертность заключенных.

Из докладной записки оперативно-чекистского отдела Карлага в ГУЛАГ НКВД СССР "О состоянии медицинского обслуживания заключенных. 18 февраля 1943 г.":

В последнее время в Карлаге значительно возросла смертность среди заключенных.

В декабре 1942 года зарегистрировано умерших 1300 человек, а в январе 1943 года умерших среди заключенных зарегистрировано 1439 человек. Большой процент смертности падает на простудные заболевания и на истощение; простудные заболевания объясняются тем, что есть заключенные, которые выходят на работу плохо одетые и обутое, бараки зачастую из-за отсутствия топлива не отапливаются.

Вследствие чего перемерзшие под открытым небом заключенные не отогреваются в холодных бараках, что влечет за собой грипп, воспаление легких и другие простудные заболевания.

Заболевшие с высокой температурой по несколько дней задерживаются в холодных бараках и часто доставляются в больницу уже в очень тяжелом состоянии, а отдельные там же, в бараках, умирают, не получив какой-либо медицинской помощи.

Такое положение свидетельствует о неудовлетворительной работе санитарных частей, что характеризуется в следующем: в Джаргаском отделении в ноябре 1942 года умерло 67 заключенных, в декабре - 101 человек и в январе - 110 человек. Основными причинами смерти являются пеллагра и крупозное воспаление легких.

В этом же отделении бани при стационаре нет, отчего больных из стационара возят в баню метров за 300 от стационара. Причем больных не одевают, а в нижнем белье кладут по 8-10 человек в сани, покрывают одеялом и везут в баню, и в таком же положении из бани без сопровождения санитарки... Начальник оперативно-чекистского отдела Карлага НКВД СССР, старший лейтенант государственной безопасности ЯЛОМКОВИЧ"

(Машинопись. Подлинник. "Советские архивы" №6, 1991 г., Москва).

Правда не всегда бывает праздничной

Язык документов беспристрастен. Откровенен и часто жесток. Однако документы - свидетели времени и от них сегодня не отмахнуться. Их надо знать.

Правда истории - в этих документальных свидетельствах нелегкого, тяжелого времени, когда в невероятном напряжении слились силы всего народа. И Победа, такая выстраданная и долгожданная, пришла к нам благодаря великому подвигу не только советского солдата на фронте, но и благодаря подвигу миллионов безымянных - на свободе и за колючей проволокой, кто, не щадя сил, приближали ее, как могли. И слишком часто - ценой собственной жизни. Но войны, говорят, без потерь не бывает...